

УДК: 947(476)

Малыхина Л. Ю.

БРЕСТЧИНА В ИСТОРИИ СОВЕТИЗАЦИИ ЗАПАДНОЙ БЕЛАРУСИ В 1939-1940 гг.

В статье исследуется социально-политическая, экономическая и культурная деятельность советской власти в г. Бресте и Брестской области в 1939–1940 гг. Делается вывод о том, что воссоединение Западной Беларуси с БССР оказало положительное влияние на дальнейшее историческое развитие белорусского народа.

Введение. В 2019 г. белорусский народ отпразднует 80-летие воссоединения Западной Беларуси с Белорусской Советской Социалистической Республикой. Долгожданная консолидация в рамках этнической территории, которая считается актом исторической справедливости, была омрачена событием общемирового значения – началом Второй мировой войны. Нередко в материалах зарубежной и отечественной печати можно встретить осуждение политики Советского Союза, косвенно принявшего участие в событиях германско-польской войны в сентябре 1939 г. или обвинение советского руководства в чуть ли не насильственном захвате и советизации территорий Западной Украины и Западной Беларуси. Необходимость в опровержении такого мнения заставляет ещё раз обратиться к истории воссоединения белорусских территорий, рассмотреть социалистические преобразования в Западной Беларуси на примере советизации г. Бреста.

Наше исследование базируется на материалах из научной литературы и документов Государственного архива Брестской области, касающихся деятельности советской власти в г. Бресте и Брестской области в 1939–1940 гг., в которых обобщаются сведения об изменениях в укладе жизни этого региона. В первую очередь внимание привлекли мероприятия Брестского Временного управления, Брестского обкома КП(б)Б, Брестского облисполкома, Брестского горисполкома, а также реконструкция истории на основе мемуаров непосредственного участника событий уроженца д. Бульково А. Д. Яроцкого.

17 сентября 1939 г. Главнокомандующему Красной Армией было отдано распоряжение перейти польско-советскую границу и взять под свою защиту «жизнь и имущество» граждан Западной Украины и Западной Беларуси. Первым вопросом, требующим решения на занимаемой территории, стал вопрос о формировании советских органов власти. Так, 19 сентября, командующий войсками Белорусского фронта М. Ковалёв издал приказ, в котором значилось следующее: «Во всех городах на территории, занятой частями Рабоче-Крестьянской Красной Армии, впредь до образования органов власти создать Временные управления из представителей Рабоче-Крестьянской Красной Армии и местного населения, на которые возложить руководство административной, хозяйственной и культурно-просветительной деятельностью в этих городах.

Приказываю Временным управлениям немедленно привести в действие все предприятия и заведения, призванные обслуживать население.

Обязать владельцев немедленно открыть для нормальной работы: магазины, хлебопекарни, булочные и рестораны, парикмахерские, бани, кинотеатры и т.д.

Восстановить нормальную работу внутренней телефонной сети, почты, электроосвещения и водоснабжения...» [5, лл. 1–2]. Далее приказ призывал местному населению сохранять революционный порядок, оказывать помощь Временным управлениям в ремонте мостов, дорог и других намеченных ими мероприятиях.

Понадобилось ещё несколько дней, чтобы полностью занять этнические районы Беларуси. С занятием 22 сентября западного рубежа белорусских земель г. Бреста освободительный поход завершился.

Временные управления, как первые формы новой власти, для установления советского порядка при активной помощи местного населения сразу же приступили к налаживанию работы промышленных предприятий, медицинского обслуживания населения, к созданию

школ и т. д. На заводах и фабриках ими создавались комитеты рабочего контроля над деятельностью предпринимателей. Временные управления обеспечивали снабжение городов продуктами питания, регулировали цены на товары и продукты, вели борьбу со спекуляцией.

Под руководством названных органов власти в деревнях создавались крестьянские комитеты, которые брали на учёт и охраняли имущество, скот, зерно в имениях, наделяли землёй бедняков и батраков.

Для установления и поддержания порядка в городах и местечках создавалась рабочая гвардия, а в деревнях – отряды добровольной крестьянской милиции.

Перед освобожденным народом Западной Беларуси стояла важная и неотложная задача – определить форму государственного устройства, решить свою дальнейшую судьбу. 5 октября Временное управление г. Белостока приняло обращение ко всем временным управлениям городов Западной Беларуси о выборах в авторитетный орган, который мог бы выразить коренные интересы трудящихся. 28–30 октября 1939 г. Народное Собрание в г. Белостоке единогласно приняло «Декларацию Народного Собрания Западной Беларуси о государственной власти» от 29 октября 1939 г., провозгласив установление советской власти: «Отныне вся власть на территории Западной Беларуси принадлежит трудящимся города и деревни в лице Советов депутатов трудящихся», а также рассмотрело и приняло декларации по другим вопросам.

В итоговую резолюцию было внесено решение просить Верховный Совет СССР и Верховный Совет БССР принять Западную Беларусь в состав Советского Союза и Белорусской Социалистической Республики «и положить тем самым конец разобщению белорусского народа...».

Внеочередная пятая сессия Верховного Совета СССР 2 ноября 1939 г., обсудив заявление полномочной комиссии Народного Собрания Западной Беларуси, приняла Закон о включении Западной Беларуси в состав СССР и воссоединении её с БССР. 12 ноября 1939 г. внеочередная третья сессия Верховного Совета БССР постановила принять Западную Беларусь в состав БССР и воссоединить тем самым белорусский народ в едином белорусском государстве. С этого момента временная власть уступила место постоянной советской власти.

Данные одного из декабрьских постановлений Брестского обкома КП(б)Б за 1939 г. дают понять, что местные органы власти и другие правительственные учреждения, действующие в городе на тот момент, в основном выполняли работу, подчинённую военно-стратегическим целям. А это: 1) Облсполком, состоящий из отделов «Облфо, Облплан, Облоно, Облюст, Областная милиция, Облпрокуратура» и других, который разместился в административном здании бывшего Полесского воеводства [построенном в 1938 г. на улице Унии Люблинской, ныне – пл. Ленина, 11. – Л.М.]; 2) командование РККА размещалось в Доме Красной Армии, 3) штаб дивизии, 4) пограничный отряд, 5) пункт ПВО, 6) штаб корпуса и т. д. [6, л. 48].

Советизация в каждом конкретном населённом пункте западно-белорусского региона в сентябре 1939 г. – декабре 1940 г. проходила по общей модели, правилам, установленным в ряде документов.

Сельское хозяйство. Перед крестьянством новой властью было поставлен вопрос, по какому пути развивать хозяйство? В резолюции белорусского Народного собрания о конфискации помещичьих земель» от 30 октября 1939 г. говорилось: «...Белорусское Народное Собрание, руководствуясь кровными интересами трудового крестьянства и выражая волю всех трудящихся масс, провозглашает на территории Западной Беларуси конфискацию, без всякого выкупа, помещичьих земель, земель монастырей и земель крупных государственных чиновников со всем их живым и мёртвым инвентарём и собственностью...».

По словам участника событий, члена крестьянского комитета в д. А. Д. Яроцкого: «С приходом Красной Армии в Западную Белоруссию, организовывались Временные Управления и Комитеты Советской власти в деревнях и уездах.

Председатель Временного Управления города Кобрина и уезда товарищ Субботин дал указание создать в деревнях временные комитеты.

На сельском собрании Бульково кандидатами в комитет выдвинули пять человек, в том числе меня, проголосовав единогласно, мне поручили быть секретарём комитета.

Комитет занимался не только жизненными вопросами деревни, в его функцию входило брошенное помещиком имение и оставшиеся в нём его рабочие, скот и посевы, под руководством комитета рабочие выполняли все работы в имении: обмолачивали хлеб, копали и буртовали картошку, кормили и доили коров, ухаживали за лошадьми и прочие работы. Комитет оплачивал их натурой. ...Мне как секретарю, работы хватало, всё надо было фиксировать на бумаге, вести учёт.

После присоединения Западной Белоруссии в единую семью Белорусской республики с первого января 1940 года, комитеты упразднили, руководством занялся избранный Исполнительный комитет сельского Совета депутатов трудящихся» [1, лл. 110–111].

Хотя удельный вес бедняцкой прослойки в итоге раздела помещичьих земель значительно уменьшился, а середняцкой увеличился, малоземельные крестьяне и в 1940 г. по-прежнему составляли большинство. Только дворов с площадью земли до 5 га насчитывалось более чем 340 тыс. с общего количества 710 тыс. хозяйств. Даже распределение между малоземельными всей земли помещиков, осадников и кулаков (около 1 млн. га) не могло целиком решить проблему малоземелья [2, с. 262]. В итоге агитации со стороны властей за новые формы хозяйствования среди беднейшего и части среднего крестьянства находила поддержку идея создания коллективных хозяйств. До июня 1941 г. в западных областях БССР было создано 1115, которые объединили 7 % крестьянских хозяйств.

Таким образом, социально-экономические преобразования среди крестьянства западного региона Беларуси в 1939 г. подготовили почву для дальнейшей коллективизации сельского хозяйства.

Промышленность. К числу первых документов, принятых делегатами съезда, принадлежала резолюция белорусского Народного собрания «О национализации банков и крупной промышленности» от 30 октября 1939 г. Согласно этому закону в ноябре – декабре 1939 г. были национализированы не только крупные и средние предприятия, но и большая часть мелких, что противоречило решениям. Налаживалась производство на национализированных фабриках и заводах. Вместе с инженерами и техниками на руководящие посты выдвигались рабочие. Значительные суммы шли на развёрнувшееся промышленное строительство – в 1940 г. государственный бюджет западных областей составлял 730 млн рублей [2, с. 261]. Также восстанавливались и расширялись действующие предприятия, оборудование для них привозили из России, Украины, восточных областей БССР. Увеличение промышленных предприятий, переход на 2-х и 3- сменную работу позволили значительно увеличить количество занятых рабочих – до 1941 г. Безработица в западных областях была почти полностью преодолена.

Брест являлся одним из крупных городов бывшего Полесского воеводства Второй Речи Посполитой, а после воссоединения с БССР, 4 декабря 1939 г., стал центром области, объединив территории бывших Брестского, Кобринского и Пружанского уездов. (Впоследствии, в 1954 г., область была укрупнена за счёт упразднённой Пинской области). В первом из сохранившихся протоколов заседания Брестского облисполкома (председатель тов. Длугошевский) от 13 декабря 1939 г. при обсуждении развития промышленности были приняты решения: председателя Брестского городского исполнительного комитета тов. Соловья обязали предоставить помещение для «Облмногпромсоюза», куда должны были войти национализированные предприятия; утверждалось оргбюро Областного лесдревхимсоюза, курирующего развитие мебельной, деревообрабатывающей и лесохимической промкооперации; регистрировались существующие в области промышленные артели и ларьки; устанавливались единые отпускные цены на их продукцию, а также выпеченный хлеб. Была также удовлетворена просьба сотрудников типографии г. Бреста назвать её именем Ворошилова [7, л. 40–43].

Для определения общего состояния городского хозяйства можно обратиться к отчёту за 1939–1940 гг. первого председателя горисполкома г. Бреста тов. Соловья: «Брест был торговым городом, где насчитывалось около 3 тысяч крупных и мелких торговцев. Промышленности почти не было, за исключением мелкой, кустарной. До Советской власти на 8 пред-

приятнях, как-то электростанция, водочный завод, кафельно-изразцовый, ватная фабрика, скотобойня, 2 крупных мельницы и 6 пекарен, работало около 500 человек.

В то время на этих предприятиях работает 1 449 человек рабочих и служащих. До Советской власти в Бресте было около 900 разных, по объему и характеру работы, старых мастерских с количеством от 5 до 10 человек, в настоящее время имеется 19 организованных артелей с общим количеством кооперированных членов 1 700 чел.

Во время военных действий в городе пострадало много построек и мостовых, разрушено 31 жилой дом и 28 хозяйственных построек, повреждено 60 жилых домов и 50 жил.-хоз. построек.

На благоустройство города Бреста было отпущено четыре с половиной миллиона рублей. Нами национализировано 1 873 дома с жилплощадью 411 тыс. 500 кв. метров, большинство из этих домов повреждены и требуют ремонта. К ремонту горисполком уже приступил, с 1-го января началась взиматься квартплата. Перед горисполкомом стоял очень серьезный вопрос об обеспечении города топливом. Если мы раньше какую-либо скидку, что мы новые хозяева, то теперь никаких объективных причин не будет принято во внимание, и надо немедленно взяться за заготовку дров, не упуская ни одной минуты в предстоящем сезоне.

В городе было организовано автобусное движение с 7 января и по 1 апреля 1940 г. перевезено 51 744 пассажиров.

Брест, как пограничный город должен был стать культурным областным центром и мы уже приступили к очистке и озеленению города, на что отпущено нам 500 тысяч рублей.

Партийная организация горисполкома и горисполком в целом должны были взяться большевистски за проведение надлежащего порядка во всем нашем социалистическом хозяйстве. Это задача каждого коммуниста – укреплять народное хозяйство» [8, л. 14].

Перечисленные мероприятия в целом соответствовали общему курсу на восстановление и огосударствление объектов жилищно-коммунального хозяйства, предприятий и служб города. В перечне основных показателей работы промышленности г. Бреста за 1940 г. значились такие отрасли как: энергетическая, производства строительных материалов, металлообрабатывающая, деревообрабатывающая, легкой и пищевой промышленности, с общей численностью 37 предприятий и 2229 рабочих [9, л. 2].

Также в этот период происходило переименование улиц г. Бреста: улицы Братского – в Школьный переулок, улицы Домбровского – в Советскую, Мещанскую – в Трудовую, Пилсудского – в Площадь Свободы, Стецкевича – в Комсомольскую, 3 мая [день принятия Конституции Речи Посполитой 1791 г.] – в Пушкинскую, Синкевича – в улицу Маяковского и т. д. [10, л. 40]. Характер переименований указывал на сознательное уничтожение памяти об истории Речи Посполитой дореволюционной истории в целом, и возведении в культ имен красноармейцев, известных революционеров, членов комсомольского и коммунистического движения и всего того, что ассоциировалось с советской властью.

Народное образование. В постановлении «О состоянии работы школ в Западных областях БССР» на основе доклада народного комиссара просвещения БССР тов. Ураловой говорилось, что реорганизация школ в некоторых районах и городах была пущена на самотёк, в результате которой не было ни одной белорусской школы, не хватало программ и учебников, начальные школы западных областей не были обеспечены педагогическими кадрами.

Что касается Бреста, до прихода Красной Армии в городе действовало всего 16 госбюджетных начальных и средних школ, с количеством 7 626 учащихся. Кроме этого в городе существовало 10 религиозных, ремесленных и общеобразовательных школ, которые находились на содержании частных лиц и «благотворительных обществ».

Средние школы были недоступны для трудящихся масс, за обучение в них необходимо было платить (в государственных школах от 200 до 300 злотых в год за ученика, а в частных гимназиях – от 500 до 900 злотых). В городе не было ни одной белорусской школы [8, л. 76].

После включения в БССР прежние учебные заведения – гимназии, лицеи, народные училища и др. – были реорганизованы в государственные школы по советской системе (началь-

ные, неполные средние и средние), вводились единые учебные планы и программы, утверждённые Наркомпросом БССР. Вводилось всеобщее обязательное 7-летнее среднее образование в городах и начальное – в селе. Была поставлена задача большую часть из них перевести на белорусский язык обучения и, в соответствии с «желанием родителей», также открывать национальные русские, польские, еврейские и украинские школы. Переход на белорусское обучение осуществляли постепенно, «по мере снабжения школ учебниками и обеспечения квалифицированными преподавателями, знающими белорусский язык» [11, л. 4].

В 1939/1940 учебном году в Бресте работало уже 25 государственных школ, где на тот момент обучалось 12 845 человек. Кроме этого, были открыты и работали железнодорожный техникум (420 человек), педучилище (280 человек). Если до сентября 1939 г. в городе насчитывалось 120 безработных учителей, то потом все они получили работу в школах города. После установления советской власти в школах города стали работать 454 учителя. Кроме этого, в городе было создано 7 вечерних школ для взрослых и школы для малограмотных и неграмотных с охватом 320 человек.

Была учреждена городская, а также детская библиотеки, организована деятельность трёх клубов: железнодорожников, работников связи и работников торговли. Стали действовать 2 детских школьных дома на 206 человек и один дошкольный детдом на 65 человек. Открыто 3 детских сада с охватом 158 детей [8, л. 77]. К сожалению, становление городской системы образования сопровождалась репрессиями в отношении некоторой части педагогов.

Судя по оглашенным Отделом народного образования г. Бреста результатам, ситуация в городе свидетельствовала скорее об успешности политики в области образования и просвещения.

Здравоохранение. До сентября 1939 г. в г. Бресте насчитывалось всего две больницы на 220 коек, 2 амбулатории, которые обслуживались 10–16 врачами, и один контрольно-венерологический пункт. К концу 1939 г. в прежних больницах количество коек увеличилось до 360 и там работало 29 врачей, а в амбулаториях 39 врачей. В городе была организована скорая помощь, открыты инфекционная больница на 70 коек, зубоветеринарная амбулатория и зубопротезная мастерская. Также впервые начали работу 8 лечебных учреждений в городе и пригородах – на Волынке, в Киевке, в Тришине, на лесозаводах № 2 и 3. По плану на 1940 г. в г. Бресте была намечена постройка и открытие ещё 4-х лечебных учреждений.

До прихода Красной Армии лечение в Западной Беларуси в основном было платным. Органы советской власти установили новую государственную систему здравоохранения, построенную на принципах профилактики и оздоровления, соединения медицинской науки с врачебной практикой. Сам за себя говорит тот факт, что за 10 досоветских месяцев 1939 г. в городе Бресте бесплатную медицинскую помощь получили всего 211 человек, а за 5 последних месяцев при советской власти – 28 075 человек. Всего по городу в конце 1939 г. работало 346 человек: врачей 113, медсестер – 136, зубных врачей – 42, акушерок – 36, фельдшеров – 19 [8, лл. 78–79].

Парторганизации города главной задачей в области здравоохранения видели усиление воспитательной работы с врачами и обслуживающим лечебные учреждения персоналом, воспитание у них навыков культурного обращения с больными. Проводилась борьба с врачами-«халтурщиками», которые «приходят на работу в больницу лишь для того, чтобы больных заманить к себе на квартиру, где они требовали от них высокую плату за свои услуги» [8, л. 79]. Показательными в этом плане являются и воспоминания А. Яроцкого, за несколько дней до начала войны специально ездившего в Брест, чтобы договориться о лечении врачом своей жены, заболевшей «на горло». Ему удалось лишь условиться о приёме на частной квартире, но начало военных действий изменило все планы [1, л. 106].

В деле охраны здоровья в г. Бресте и всей области в 1940 г. согласно докладу от 31 июля 1940 г. «за время установления советской власти» были «достигнуты значительные успехи». В области насчитывалось 17 больниц, из них 5 – в сельской местности с общим фондом на 996 коек. В целях борьбы с такими социальными заболеваниями, как кожно-

венерологические и туберкулёз организовали работу 5 кожно-венерологических диспансеров, один туб-диспансер и туберкулёзный санаторий. Была проведена летняя оздоровительная компания среди детей с охватом 400 человек, открыт дом грудного ребёнка, 14 колхозных сезонных яслей [12, л. 156]. Облздравотдел под председательством тов. Ковальчука и Горрайздравотделов планировали обеспечить полное развёртывание сети медицинских учреждений, предусмотренных народнохозяйственным планом на 1940 г., восполнить «острый недостаток врачей особенно в сельской местности» за счёт 50 кадров из других областей БССР [12, л. 157]. Эти и другие факты свидетельствовали о продуманной социальной политике нового руководства области.

В ходе целенаправленной работы местным органам власти в короткий промежуток времени удалось добиться значительного развития материальной базы и кадрового состава медицинских учреждений города – главным критерием деятельности в области здравоохранения стал количественный. Введение бесплатной медицины существенно снизило смертность в регионе. Следует учитывать, что создание вертикальной системы органов здравоохранения, замыкающейся на Народном комиссариате СССР, в дальнейшем обусловило её затратный и экстенсивный характер.

Профсоюзы. С установлением советской власти в западно-белорусских областях стали создаваться новые профсоюзы, построенные по производственному принципу. По решению ВЦСПС и ЦК отраслевых профсоюзов, во всех областных центрах Западной Беларуси были созданы оргбюро профсоюзов. Для оказания им практической помощи туда были направлены специальные бригады опытных профработников из восточных областей республики. Всего в 1939–1940 гг. в западные области Беларуси на партийную, советскую, комсомольскую, профсоюзную и хозяйственную работу было направлено 14 тысяч человек, среди которых была большая группа профсоюзных работников. Профактивисты разъясняли трудящимся цель и задачи профсоюзов, рассказывали о преимуществах их производственного построения, о сущности советского трудового законодательства. Проводились инструктивные совещания уполномоченных оргбюро профсоюзов. Для наведения точного учёта членов профсоюзов в Западной Беларуси была объявлена их перерегистрация. Проводилась она непосредственно на предприятиях и в учреждениях, в ходе которой, профсоюзы очищались от так называемых «классово чуждых элементов». В то же время многие тысячи рабочих и служащих впервые были приняты в члены профсоюзов [3, 175]. К концу декабря 1939 г. во всех областях были проведены районные городские областные и межсоюзные конференции и избраны профорганы. Повсеместно были избраны новые ФЗМК (фабрично-заводские и местные комитеты), а также районные и городские комитеты.

Данные Брестского обкома за 1939–1940 гг. подтверждают эти положения: «...В декабре и январе месяце в г. Бресте были созданы по советской системе профсоюзы. Была проведена большая работа по учёту и оформлению членов. Были проведены выборы профорганов. В городе было создано 5 горкомов и 137 ФЗМ. Общее количество членов профсоюзов составляло 5 212 человек.

Профсоюзы начинают налаживать культработу – организовано 15 красных уголков на предприятиях и учреждениях, выпускается 18 стенгазет...» [8, л. 87].

Социально-экономические преобразования по Брестчине в 1939–1940 гг. и в послевоенное время коренным образом изменили характер экономики региона путём создания развитой промышленности и крупного коллективного сельского хозяйства и подготовили почву для развёртывания массового профсоюзного движения. К концу 40-х гг. в Брестской области действовали первичные профсоюзные организации уже 31 отраслевого направления [4, 7].

Таким образом, за период конца 1939–1940 гг. профсоюзная система Брестчины подверглась коренной реорганизации. Профсоюзы включались в проведение социалистических преобразований, организовывали соревнования, добивались повышения производительности труда, улучшения культурного обслуживания. Защита насущных социально-экономических интересов при этом нередко уходила на второй план, однако наблюдались изменения к лучшему. В

феврале 1940 г. на заседании секретариата ВЦСПС был обсуждён вопрос «О реализации постановления СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 29 января 1940 г. о заработной плате и государственном социальном страховании рабочих и служащих предприятий и учреждений в западных областях УССР и БССР». Трудящиеся города впервые получили бесплатную медицинскую помощь, началась организация социального страхования, разработка новой системы зарплат.

Военно-оборонительная и физкультурная работа. В условиях начавшейся в 1939 г. Второй мировой войны Коммунистическая партия и органы советской власти придавали важное значение организации среди населения западных рубежей Советского Союза военно-оборонительных мероприятий и массовому развитию физкультурного движения.

Из доклада председателя горисполкома тов. Соловья следовало: «...Начинает постепенно развертываться военно-оборонная работа в городе. Мы уже имеем в городе все организации, которые призваны проводить массовую оборонную работу среди трудящихся» [8, л. 88].

Провело большую работу по созданию первичных организаций «Общество содействия обороне, авиации и химическому строительству» (Осоавиахим). На основных предприятиях и учреждениях города в 1939–1940 гг. действовала 61 первичная организация этого общества с общим количеством 1 086 членов. Начала развёртывать свою работу международная организация Красный Крест, созданная для защиты мирного населения в военных и чрезвычайных условиях, в городе было создано 15 ее первичных организаций с общим количеством 200 членов [8, л. 89]. Однако, как мы знаем, начавшаяся в октябре 1939 г. Советско-Финляндская война привела к резкому падению престижа СССР, исключению его из Лиги Наций и сворачиванию деятельности Красного Креста.

Как Осоавиахим, так и Красный Крест в 1940 г. ещё не развернули полноценную практическую деятельность организаций (учебных пунктов, кружков по подготовке инструкторов различных специальностей, сдачу норм на оборонные значки). Эту ситуацию объясняли тем, что, «с одной стороны, здесь на месте еще отсутствует соответствующая материальная база для этих целей. И, с другой стороны, мы пока еще не можем начинать нашу оборонную работу, не изучив и не проверив достаточно людей, предоставить им оружие и сразу же приступить к военной подготовке вовлекая в оборонное общество людей, преданных нашей социалистической родине, мы должны проводить с ними военно-воспитательную массовую работу путем проведения бесед и докладов о Красной Армии, о задачах укрепления оборонной мощи нашей страны, а так же проводить подготовку по ПВХО» [8, л. 89]. Эта выдержка из документа ещё раз подтверждает, что в довоенные годы в стране царил недоверие и подозрительность к населению Западной Беларуси.

В условиях города, расположенного на линии государственной границы, такой вопрос как организация местной противовоздушной обороны (ПВО) имел исключительное значение. Штаб МПВО Бреста, который существовал здесь с первых дней установления советской власти, делал всё возможное, чтобы поскорее развернуть свою работу: «Начинать надо с того, чтобы упорядочить дело с сигналами ПВО, которых здесь никак не отличишь от производственных гудков, ознакомить с этими сигналами всё население, организовать на некоторых объектах группы самозащиты, разработать соответствующее мероприятие по светомаскировке, которые должны осуществляться по ряду с упорядочением всей системы нашего городского хозяйства» [8, л. 90].

Брестский обком КП(б)Б и горисполком также придавали большое значение развитию физкультурного движения. В 1939 г. в городе Бресте более полумиллиона рублей было расходовано на строительство и оборудование спортивных сооружений. Были созданы четыре спортивных общества с общей численностью 1110 человек: «Спартак», «Строитель», «Буревестник» и «Пищевик». В городе заработали спортивные секции: бокса, фехтования, футбола, баскетбола, лыжная, коньков, «вело», волейбольная и гимнастики (в них занимались более 650 человек).

Все члены этих секций были охвачены сдачей норм на значок ГТО («Готов к труду и обороне») – до конца 1939 г. сдали нормы по зимним видам 132 человека. Была организована детская

спортивная школа, в которой занималось 170 детей от 14 лет, среди которых нормы на значок ГТО уже сдали 38 человек. В течение зимнего периода времени физкультурные организации провели немалую работу по организации спортивных соревнований и товарищеских встреч, как внутри города, так и в масштабе республики. В скором времени брестские спортсмены показали результативность – заняли первые места по конькам, лыжам и по боксу.

Торговля. До советской власти торговля в Бресте развивалась исключительно частная, здесь насчитывалось 1 402 частных магазина и 242 частных лавки. В соответствии с решением советского правительства в городе было национализировано 268 магазинов.

Одним из крупных недостатков работы советских органов власти в городе считалась организация культурной советской торговли. Было открыто около новых 100 магазинов, но торговля в них была поставлена очень плохо, в магазинах было грязно и зачастую продавались товары очень низкого качества. Например, хлеб, несмотря на доброкачественность муки на хлебозаводе, выпекался очень низкого качества.

В конце 1939 г. в городе стали появляться объекты централизованной советской торговли – были организованы Горпищепромторг, Спецторг и Военторг. По линии Горпищепромторга к концу года было открыто 88 магазинов, по линии Военторга – 3 магазина, по линии Спецторга – 4 магазина и другие организации открыли 8 магазинов [8, лл. 72–75].

В годовом отчёте председателя горисполкома о работе торгующих организаций прозвучала информация и критического плана: «Надо прямо сказать, что горпищепромторг и спецторг и военторг работают пока еще плохо. Дело конечно не в количестве открытых торговых «точек», а дело в том, чтобы были товары в этих «точках», чтобы торговля была хорошо организована. Мы уже наладили через торговлю бесперебойное снабжение населения хлебом, солью, керосином, спичками. Этими продуктами мы обеспечиваем население значительно лучше, чем было при польских панах. Вспомните первые дни нашего прихода в Западную Беларусь. Нигде ни в одном магазине не было ни соли, ни сахара, не было и других многих товаров. Очень много зависит в торговле не только от нарядов на товары из Минска, но и от оперативности в работе наших торговых организаций. Много можно добыть для торговли на месте. Надо торгующим организациям теснее связаться с промкооперацией и вместе с работниками промкооперации разработать план развертывания организаций новых промартелей, которые могли бы загрузить наши магазины дополнительными товарами.

В городе сильно развивается спекуляция. Сотни бывших торговцев занимаются только тем, что стоят в очередях у промтоварных магазинах покупают советские товары и затем продают их на рынке по баснословным ценам.

Наши органы милиции и прокуратуры пока еще слабо развернули работу по борьбе со спекуляцией. Только в последние дни, после предупреждения их на Горкоме и Обкоме они усилили работу по борьбе со спекуляцией. Было организовано несколько судебных процессов.

Прокуратуре было дано предупреждение и поставлены перед ней конкретные практические задачи. Одной из главных задач прокуратуры является в настоящее время борьба со спекуляцией.

Проводимая паспортизация в городе Бресте нам сильно помогает и поможет в борьбе со спекуляцией.

Мы будем требовать от органов милиции и торговделов, чтобы они крепче повели борьбу со спекулянтами с тем, чтобы в ближайшее время в нашем городе совсем не было спекулянтов» [8, лл. 72–75].

В официальном отчёте «О состоянии торговли в Западных областях БССР» также отмечалось, что «торговля в западных областях БССР организована исключительно плохо. Укомплектование штатов торгов, контор, райторгделов, райсоюзов и сбытовых баз происходит исключительно медленно. Розничная торговая сеть не насыщена товарами повседневного спроса, и торговля происходит с перебоями» [13, л. 51об].

Таким образом, недостаточно налаженная в 1939–1940 гг. торговая деятельность в г. Бресте была лишь отражением общего состояния торговли.

Об очищении города «от врагов народа и социально-чуждых элементов». Проведение социально-экономических преобразований в западных областях БССР усложнялось грубыми нарушениями законности, особенно репрессиями. В феврале 1940 г. были выселены в восточные районы страны помещики, капиталисты, чиновники, осадники и лесничие, а также часть зажиточных крестьян – кулаков. Всего вместе с семьями пострадало от репрессий в Западной Беларуси более чем 100 тыс. человек [2, с. 260]. В подавляющем большинстве это были необоснованные акции, которые были вызваны не обстоятельствами, а стали итогом сталинской репрессивной политики против «врагов народа и социально-чуждых элементов».

Часть полицейских, помещиков, буржуазии, высших чиновников успела сбежать за границу. Вот что об этом пишет в своих воспоминаниях уроженец Брестчины А. Д. Яроцкий: «Польская шляхта, помещики, полиция и разбитые воинские части, ранее бежавшие на восток и не успевшие пересечь румынскую границу, быстро откатывались назад к немцам, считая их лучшими покровителями от русских».

Члены Коммунистической партии Западной Беларуси освобождённые из Брестской и Кобринской тюрем, устраивали на шоссе заградотряды, проверяли всех бежавших на запад, отнимали оружие, военное имущество, лишали транспорта, помещиков и полицейских задерживали до прихода Красной Армии, арестовали Бульковского помещика» [1, лл. 105-106]. Некоторые были арестованы позже. В феврале 1940 г. были выселены в восточные районы страны «помещики, капиталисты, чиновники, колонисты-осадники и лесничие, а также часть зажиточных крестьян – кулаков. Всего вместе с семьями пострадало от репрессий в Западной Беларуси более чем 100 тыс. человек» [2, 260]. В подавляющем большинстве это были необоснованные акции, которые были вызваны не обстоятельствами, а стали итогом сталинской репрессивной политики против «врагов народа и социально-чуждых элементов».

Выраженный классовый подтекст проводимых мероприятий можно уловить и из характера документации того периода. Из оценки социально-политической ситуации в Бресте через несколько месяцев после установления советской власти следовало, что: «Большая работа проводилась и проводится по очищению города от врагов народа и социально-опасных элементов. Эта работа была в центре внимания партийной организации с первых дней приезда коммунистов в город Брест. Большая группа офицеров, полицейских, жандармов, провокаторов была выловлена в первые дни освобождения рабочей гвардией. Вся эта группа изолирована органами НКВД».

В последующее время наши славные пограничники и органы НКВД разоблачили и изолировали большое количество скрывшихся врагов народа – руководителей фашистских партий, шпионов, диверсантов. Были разоблачены целые повстанческие контрреволюционные группы, которые ставили своей задачей вести вооруженную борьбу с Советской властью. Были вскрыты молодежные контрреволюционные организации, которые ютились в бывших гимназиях, технической железнодорожной школе. Эти контрреволюционные организации молодежи имели у себя оружие, зашитое в диванах, матрацах, зарытое в земле.

Большая работа нашими чекистами и всей партийной организацией была проведена по выселению осадников, работников лесной и сторожевой охраны. В этой работе на протяжении нескольких дней принимала участие вся партийная организация. Благодаря хорошо организованной работе выселение осадников, работников лесной и сторожевой охраны прошло 10 февраля организовано по-большевистски. По городу и области было выселено более 100 семей этих заклятых врагов народа – не было ни одного эксцесса. В этой работе нам крепко помогали местные активисты крестьяне и рабочие. [...] Вчерашний день – 13 апреля была проведена работа по выселению семей репрессированных и военнопленных офицеров, полицейских, жандармов, помещиков, руководителей фашистских партий, провокаторов и шпионов. В этой работе приняло участие большинство коммунистов нашей парторганизации. Операция проведена успешно. [...] Задача парторганизации, каждого коммуниста состоит в том, чтобы максимально поднимать свою революционную бдительность с тем, чтоб успешно разоблачить и громить заклятых врагов в какую бы тогу! они не рядились» [8, лл. 92–95].

Ознакомившись с этим материалом, становится очевидным, что, несмотря на заявленные в Конституции СССР 1937 г. принципы уважения демократических прав и свобод, политические репрессии, начавшиеся в начале 30-х гг., с включением западных Беларуси и Украины получили новый виток.

Заключение. В целом, воссоединение Западной Беларуси с БССР положило конец территориальному разделу, что оказало положительное влияние на дальнейшее историческое развитие белорусского народа.

Социально-экономическая политика советских органов власти в области образования, здравоохранения, защиты прав трудящихся, военно-оборонной и физкультурной работы, благоустройства города свидетельствовала о реальной попытке защитить «жизнь и имущество» присоединённого населения. Профсоюзы, как по всей стране, так и в довоенном Бресте включались в проведение революционных преобразований, организовывали социалистические соревнования, добивались повышения производительности труда, улучшения культурного обслуживания. Защита насущных социально-экономических интересов при этом нередко уходила на второй план, однако наблюдались изменения к лучшему – трудящиеся города впервые получили бесплатную медицинскую помощь, началась организация социального страхования, разработка новой системы зарплаты. Что касается здравоохранения, становится очевидным, что в ходе целенаправленной работы местным органам власти в короткий промежуток времени удалось добиться значительного развития материальной базы и кадрового состава медучреждений города – главным критерием деятельности в области здравоохранения стал количественный. Введение бесплатной медицины существенно снизило смертность в регионе. Выяснено, что органы советской власти на Брестчине придавали большое значение развитию военно-оборонительного и физкультурного движения, и значительно преуспели в этом. Недостаточно налаженная в 1939–1940 гг. торговая деятельность в г. Бресте была лишь отражением общего состояния торговли – полный отказ от частной предпринимательской инициативы и установление монополии государства в области торговли стали причиной ухудшения насыщенности рынка товарами, в том числе из промышленной части Польши.

Следует признать, что политика советизации имела ярко выраженный классовый характер и сопровождалась репрессиями среди идеологически чуждого советской власти населения – зажиточных крестьян, части интеллигенции, буржуазии, землевладельцев и польского населения. Несмотря на отмеченные перегибы, социально-экономические и политические преобразования в Западной Беларуси в 1939 г. коренным образом изменили характер экономики региона, подготовив почву для создания развитой промышленности и крупного коллективного сельского хозяйства. Воссоединение в рамках БССР содействовало также национально-культурному и политическому единству белорусского народа.

СПИСОК ЦИТИРОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Мемуары Яроцкого Алексея Давыдовича, 1913 г. р., уроженца д. Бульково Кобринского уезда Гродненской губернии (неопубликованная рукопись) / Личный архив Н.А. Алексеюк (Брест).
 2. Нарысы гісторыі Беларусі : у 2 ч. / М.П. Касцюк, І.М. Ігнаценка, У.В. Вышынскі [і інш.] – Минск.: Беларусь, 1995. – Ч. 2 – 560 с.
 3. История профсоюзного движения Беларуси / П.Г. Давидюк., А.К. Дубовик [и др.] – Минск: ФУАинформ, 2005. – 416 с.
 4. Очерки истории профсоюзов Брестчины : научно-популярное издание / А.Н. Баюра, Н.Н. Ковалева, Л.Ю. Малыхина, М.В. Стрелец. – Брест : УО «Брестский государственный технический университет», 2005. – 128 с.
- Государственный архив Брестской области (ГАБр):
5. Фонд 292. – Оп. 1. – Д. 1. Приказ Командующего войсками Белорусского фронта М. Ковалёва об организации временных управлений на территории Западной Беларуси.
 6. Фонд 1-П. – Оп. 16. – Д. 1. Постановление бюро Бресткого обкома КП(б)Б «О размещении облисполкома и его отделов». 14 декабря 1939 г.

7. Фонд 292. – Оп. 1. – Д. 5а. Из протокола № 2 заседания Брестского облисполкома от 13 декабря 1939 г.
8. Фонд 2-П. – Оп. 1. – Д. 1. Постановления заседаний Брестского обкома КП(б)Б за 1939 г.
9. Фонд 789. – Оп. 1. – Д. 1. Основные показатели состояния промышленности г. Бреста за 1940 год по отраслям.
10. Фонд 282. – Оп. 1. – Д. 8. Постановления Брестского облисполкома.
11. Фонд 815. – Оп. 1. – Д. 1а. Постановление областного исполнительного комитета Брестской области о мероприятиях по организации народного образования в области.
12. Фонд 815. – Оп. 1. – Д. 16. Выписка из протокола заседания Брестского облисполкома о состоянии здравоохранения по области . 31 июля 1940 г.
13. Фонд 282. – Оп. 1. – Д. 3. Постановления СНК БССР. Том 1.

Malykhina L. JU. Brest region in the history of socialist transformations of Western Belarus in 1939–1940

The article investigates (examines) the socio-political, economic and cultural activities of the Soviet authorities in Brest and Brest region in 1939-1940. It is concluded that the reunification of Western Belarus with the BSSR had a positive impact on the further historical development of the Belarusian people.